

УДК 281.93

Эсхатологический миф в контексте эклектического мировоззрения

Павлич Динара Ильдаровна

Соискатель степени кандидата философских наук,
независимый исследователь,
125412, Российская Федерация, Москва, ул. Ангарская, 28;
e-mail: kakaeva1991@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные характеристики современного мифологического сознания в рамках эклектического мировоззрения на примерах сферы массовых коммуникаций, а также причины того, что миф стал одним из основных инструментов формирования эклектического мировоззрения. Анализируются механизмы конструирования эсхатологических мифологем, такие как «химеризация», «фрейминг». Современная эсхатология обладает серийностью, транслирует множество возможных сценариев, которые равнозначны функционально.

Осмысление понятия мировоззрение тесно связано с его связью с сознанием. Мировоззрение можно определить, как систему взглядов, представлений человека на окружающий мир и на место себя в окружающем мире. Мировоззрение обеспечивает целостную картину мира, но в то же время формируется оно в сознании каждого отдельного индивида. То есть сознание является неотъемлемой его частью. Согласно классической типологизации мировоззрения, оно может быть мифологическим, религиозным, научным, философским, обыденным и гуманистическим.

Наиболее мифологизированной сферой, на наш взгляд, можно назвать сферу массовых коммуникаций, так как миф не только лучший инструмент создания гиперреальности и симуляции действительности, но и инструмент коммерциализации впечатлений с целью их реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлич Д.И. Эсхатологический миф в контексте эклектического мировоззрения // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 250-258.

Ключевые слова

Мифологическое сознание, эклектическое мировоззрение, фрейминг, химеризация, объективизация мифа, эсхатологическая мифологема.

Введение

Современная жизнь пронизана эклектическими формами осмысления мира, об этом пишет Ж.Бодрийяр в «Обществе потребления»: «Новое искусство жить, новый способ жить, современная повседневность, говорит реклама, заключается в умении сделать из шопинга приятное, в одном и том же месте, с кондиционированным воздухом, покупать за один раз провизию, предметы для квартиры и для деревенского дома, одежду, цветы, последний роман и последнюю техническую новинку, между тем как муж и дети смотрят фильм, пообедать всем на месте и т.д.» [Бодрийяр, 2002, 400] Ж.Бодрийяр подчеркивает, что общество становится гиперэлектично, где смываются границы между походом в кино и посещением художественной галереи. То есть, подобно мифологическому сознанию, которое можно обнаружить везде, но невозможно вычленивать степень мифологизированности той или иной сферы, мировоззрение также становится эклектичным. На наш взгляд, в современных реалиях формулировка «мифологическое мировоззрение» не является корректной, так как в отличие от первобытности, где такой тип мировоззрения являлся основным и легко объективизировался в профанное, в постмодернизме миф присутствует практически во всех сферах жизни, но нигде не занимает главенствующей роли, отсюда следует формулировка «эклектическое мировоззрение», которое содержит в себе компоненты каждого из мировоззрений и распространяется на все уровни сознания, в большей или меньшей степени [Вебер, 1990, 808].

Взаимосвязь философского, научного, мифологического, эстетического мировоззрений, становится намного более тесной и нерасчлененной. Отсюда следует, что мифологическое мировоззрение не постулируется автором как отдельно стоящее явление или стадия, которую человечество проходит в своем развитии, мифологическое мировоззрение интегрированная часть культурной парадигмы субъекта, важная часть его мировоззрения в целом. Однако, механизмы формирования мифом мировоззрения, претерпевают трансформацию в связи с наступлением постмодернизма, формируя «эклектическое мировоззрение», основные характеристики которого – антиосновность, фрагментарность. Прежде чем раскрыть это понятие более подробно, хотелось бы обратиться к причине того, что миф стал способен формировать эклектическое мировоззрение лишь в эпоху постмодернизма [Воеводина, 2001]. Они, по мнению автора, заключаются в следующем: в первобытную эпоху мифологические представления, формы распространялись на все сферы жизни субъекта, как на профанные, так и на сакральные ввиду того, что существовала система объективизации мифологических представлений, например, обряды, табу. То есть миф был призван регулировать все сферы жизни индивида, а система, например, табу жестко «отслеживала» этот процесс, не давая выйти за рамки дозволенного. Важно подчеркнуть, что тогда главная функция мифа была регулятивная. В эпоху, например, средневековья, базисный христианский миф выполнял схожую функцию, а также формируя одинаковую для каждого субъекта культуры линейную картину мира. В эпоху, например, просвещения, миф о познании также являлся базисным, он формировал культурную картину мира многих членов общества в едином ключе, например, рационалистическая философия Декарта. Начиная с протестантизма, о чем пишет Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма», мы видим совершенно иную картину, сама система мифов теряет регулятивную функцию как основную. Основная функция, на наш взгляд, становится игровой, развлекательная, главная цель которой «продать миф». Особенно ярко это видно в сфере досуга, в развлекательном пространстве массовой коммуникации. То есть с помощью различных мифов игровой сферы медиакommunikации и происходит формирование

эkleктического мировоззрения. Чтобы подчеркнуть присутствие мифа практически во всех текстах массовой коммуникации развлекательного жанра, достаточно вспомнить основные характеристики мифологического сознания такие как: синкретичность (слитность, нерасчлененность); нечувствительность к противоречиям; отсутствие причинно-следственных связей [Воеводина, 2014, 30]. Данные характеристики также подчеркивают возможность понимания текстов массовой коммуникации как системы дискурсов различных мифов, так как, например, синкретизм в качестве элемента мифологического сознания характеризуется переплетением элементов знаний, вымысла, фантазии, искусства. Стоит подчеркнуть, что несмотря на тот факт, что само понятие мировоззрение сугубо личностное, что проистекает из самого определения данного понятия как совокупность убеждений, оценок, взглядов и принципов, определяющих самое общее видение и понимание мира и место личности в нем, а также ее жизненные позиции, программы поведения и деятельности, автор полагает, что пространство массовой коммуникации способствует «обезличиванию» данного понятия, что связано с наступлением эпохи потребления и стремлением к тиражированию и серийности смыслов, идеалов, убеждений, особенно это касается сферы удовольствий, развлечений, сферы господства массовых текстов [Флиер, 2015,30].

Материалы и методы

Поскольку событие не поддается однозначному схватыванию в понятиях и образах, оно тем самым ускользает от репрезентации, и потому никакое изображение не изображает событие, а лишь указывает на непредставимое. В этом контексте могут быть поняты идеи Ж.Лиотара, по поводу того, что современному искусству следует не поставлять реальность, а изобретать намеки на то мыслимое, которое не может быть представлено. И в этом позиции Ж.Лиотара, У.Эко, Ж.Деррида во многом схожи. То если говорить о мифе внутри различных текстов, то сами мифы как системы дискурсов несут в себе различные ценностные установки, убеждения, нормы, которые перекликаются, переплетаются между собой, но не связаны в единую содержательную цепочку. Отсюда формируется эkleктическое мировоззрение, которое можно сопоставить с мозаикой, состоящей из разных элементов и разных типов мировоззрений. Об этом говорит Ги Дебор в своей работе «Общество спектакля»: «Вся жизнь обществ, в которых господствуют современные условия производства, проявляется как необъятное нагромождение спектаклей. Все, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление». [Дебор, 1999, с. 224] Г.Дебор детерминирует спектакль как форму мировоззрения, подчеркивая, что спектакль не отражает действительность, а сам является ей, а структурные элементы этого спектакля такие как реклама, пропаганда, отражают схему современного образа жизни. То есть мифологическое мировоззрение сочетает в себе и философское, научное, религиозное с разной степенью рефлексии над ними у отдельных субъектов.

Как упоминалось выше, это происходит также в связи с серийностью мифологем внутри текстов. Множество сюжетов серийных мифологем влекут за собой постоянно порождение собственных новых форм, сохраняющих архе-образы, но ведет к созданию новых мифологем. Ни один из сюжетов не имеет статуса истины, то есть в самой мифологической картине не существует никакой иерархии, градации сценариев, любой сюжет медиатекста достоин внимания, а отсюда и вытекает эkleктика, которая также особенно заметна на примере эсхатологических сюжетов, ведь апокалиптический миф исторически формировал одну из

важнейших тем человеческой жизни – отношение к смерти, времени, ощущению себя в пространстве, но в восприятии апокалипсиса также происходит радикальный поворот, ведь в случае единичного ответа на эти вопросы, происходит увязывание ряда элементов окружающей действительности в единый ряд, в противном случае, когда ответов становится огромное количество, взаимосвязь слабеет, одно явление более содержательно не отсылает к другому, а отсылает лишь по форме, «фреймингу», который можно детерминировать как один из элементов эклектического мировоззрения, а значит апокалипсис может предстать уже в виде пришествия [Шапинская, 2010] Антихриста, наводнения, землетрясения, концом календаря майя, зомби-апокалипсисом и т.д. То есть эсхатологические ожидания лишены устойчивых парадигм, а ведь именно они являются одной из важнейших частей мировоззрения. в пространстве апокалиптического мифа более нет разницы между христианским апокалипсисом и календарем майя, например, главное, чтобы это было зрелищным. Миф, являясь важнейшим элементом гиперреальности, также меняется с точки зрения внутренней структуры и формы. Поскольку мифологемы осмысливаются не с точки зрения единого мифологического кода, важнейшей характеристикой которого является критерий истинности (как было в эпоху господства христианской картины мира, например), а с точки зрения некоего капитала, который формируя симулякры, стремится к децентрации и тиражированию. Отсюда вытекает серийность различных мифологем, например, апокалиптической, то есть она перестает быть осмысленной, она лишь по своей форме (фрейму) указывает на ее связь с темой Апокалипсиса, при этом не неся в себе базисных установок. Пользуясь терминологией Ж.Лиотара, можно говорить о кризисе эсхатологии христианства как метанарратива, поскольку постмодернизм отвергает абсолютные истины, то христианство как объяснительная система, претендующая на безусловность своих догм, находится в глубоком кризисе. То есть возникает «апокалиптический фрейминг», который темой апокалипсиса привлекает массового зрителя, обладает зрелищностью, но по содержанию представляет собой лишь набор симулякров, отсылающих к различным культурным кодам. То есть одно из главнейших характеристик современных мифологем – их серийность, а отсюда вытекает следующий механизм их распознавания: смыслообразующий текст мифа, представляющий собой набор симулякров, то есть та или иная мифологема содержит архе-образы, но эти образы лишь формируют восприятие субъекта различных мифологем, не отсылая к содержанию, ввиду отсутствия базисного мифа. То есть сюжетное распознавание происходит на уровне архе-образов, а содержание уже может быть абсолютно различным. Архе, являясь парадигмой бесконечной и идентичной последовательности событий, остается неизменным, ведь каждый субъект видя, например, различные апокалиптические сюжеты, безошибочно распознает, что они связаны с темой конца, хотя подобных сюжетов может быть великое множество. Архе в данном контексте транслирует бесконечно-циклический характер времени, в этом смысле современный миф похож на архаический. Подобный механизм будет раскрыт в следующем параграфе на примере кино.

Один из инструментов формирования эклектического мировоззрения представляется в виде фрейм-наборов, то есть совокупность таких механизмов (термин «фрейм-набор» предложен Ван Горпом), который состоит из следующих элементов: очевидные примеры фрейминга, то есть лексика, метафоры, визуальные образы; латентные и очевидные примеры аргументации, то есть выявление причинно-следственных связей; скрытый культурный подтекст, где описываемый объект рассматривается в рамках архетипов и ценностей общества [Элиаде, 1996]. Центральной темой культурного феномена, являющего себя архетипом, может быть разной, например,

трикстер, герой. По такой схеме можно представить развертывание эсхатологического сюжета в пространстве медиатекста, где в рамках скрытого культурного подтекста находится христианский миф, задающий фрейминг, а на других уровнях раскрываются различные мифологические сюжеты, стоит подчеркнуть, что все три уровня по авторскому видению равнозначны, то есть архе миф не является механизмом создания целостной парадигмы, а лишь задает дальнейшую форму восприятия сюжета. Соответственно, все три уровня конструирования фрейма находится в диалогическом взаимодействии, диалог сам по себе как форма взаимодействия если говорить об апокалиптической мифологии связан именно с архаикой и современной культурой, ведь в Средневековье такое противопоставление было жестким и «чужой» вообще не рассматривался как участник диалога. Приведем конкретный пример использования христианского мифологического сюжета с наполнением совершенно отличным от христианской картины мира как таковой: для рекламы аудио-коллекции своих служб в iTunes церковь St Matthew запустила кампанию iGod. На билбордах была изображена тень священника с белой квадратной колораткой, напоминающей iPod nano, то есть образ священника был использован в совершенно коммерческих целях и рекламирования товара.

Механизм конструирования мифических образов в рамках формирования эклектического мировоззрения, можно охарактеризовать как «химеризацию», - создание новых образов путем комбинации частей уже существующих, когда новый образ обретает смыслы, отличные от традиционной семантики его частей, что и происходит в процессе фрейминга. «Практика создания фантазийных образов, получившая распространение начиная с архаических мифов и заканчивая последними текстами популярной культуры, свидетельствует о том, что человеку необходимо существование Другого как подтверждение его собственного существования, его самости». [Шапинская, 2014, 55] Здесь именно такой случай, так как культура постмодерна с ее смыслом границ, самопроизвольно формирует подобные формы «другости». То есть человеку в любой момент истории необходимо противопоставлять себя чем-либо, что осознавать себя как целостность, в христианстве такие противопоставления были четко заложены, а в современной культуре нет, поэтому и возникает такой спрос на искусственное формирование «другого». Формированию новых образов в мифологическом сознании индивидов способствуют архетипы и архе-образы. К архетипам можно отнести, например, Героя, который присущ любым культурам и историческим периодам, Герой часто выступает ядром в различных медиатекстах. К архе можно отнести сюжеты, связанные с «смерть – возрождение», транслирующие циклическую или линейную картину мира, такие сюжеты также часто используются в пространстве медиатекстов, например, реклама о необходимости употребления «живых» йогуртов и обновления организма, связанного с их употреблением.

Результаты и обсуждения

Истина лишается статуса определенности, универсальности, абсолютности. Мировоззрение складывается из множественности различных элементов: «действительность не являет собой нечто твердое и самодостаточное, данное раз и навсегда: скорее это саморазвивающийся процесс, открытая вселенная, непрерывно формирующаяся под влиянием человеческих поступков и верований. Это скорее возможность, чем данность». [Шакирова, 2013] Эсхатологическая угроза в массовой культуре предстает как привычная и теряет единый смысл, а значит и как часть мировоззрения она утрачивает единство. Интересно также отметить, что апокалипсис впервые предстает в контексте развлекательной формы, что также связано, на наш

взгляд с равнозначностью сценариев, представляющих иллюзорную защиту для бессознательного и одновременно с этим доставляющих удовольствия.

Современная эсхатология тиражируется с помощью массовой культуры, через каналы массовой коммуникации. Современный апокалипсис транслирует множество сценариев гибели человечества. Исходя из механизма создания гиперреальности, не опирающейся на реальные смыслы, можно сделать вывод, что современная эсхатология обладает серийностью, транслирует множество возможных сценариев, которые равнозначны функционально. Если говорить об уровнях мировоззрения, то можно выделить три: обыденно-бытовой, эмоционально-чувственный и научно-умозрительный. А поскольку в постмодернизме СМИ репрезентируют не настоящую действительность, а транслируют собственную реальность, насыщенную симулякрами, образуя гиперреальность, то соответственно в СМИ преобладает эмоционально-чувственный уровень мировоззрения, где как раз преобладает миф. Делая выводы, можно определить эклектическое мировоззрение как систему взаимодействующих ценностей, норм, идеалов, жизненных позиций, однако, эти позиции не связаны единым содержательным кодом. Также можно отметить, что в сфере удовольствий и потребления, происходит обезличивание мировоззрения, то есть, как и в принципе в философии постмодернизма, субъект перестает быть важным элементом системы. Эклектическое мировоззрение характеризуется тиражированием на широкие массы, формируя среди индивидов одинаковые мнения на процессы. Также представляется важным отметить, что в условиях мозаичной картины мира отдельным индивидам сложно формировать собственную идентичность, происходит все большее стремление к гедонизации и индивидуализации, что влечет трансформацию личности. Отсутствие базисного мифа также способствует данным процессам, ведь ввиду плюральности ценностей, установок, мифов, процесс формирования личности усложняется. И, хотя с одной стороны, наблюдается тенденция к индивидуализации, но, с другой, ввиду того, что человеку всегда необходим некий базис, наоборот, происходит стирание индивидуальных особенностей, так как пространство массовой коммуникации транслирует шаблоны и стереотипы поведения. с этой точки зрения обширные процессы мифологизации в сфере массовой коммуникации можно рассмотреть как защитный механизм, то есть помимо развлекательной функции, миф выполняет защитную, особенно это касается апокалиптики. Миф становится инструментом целостного освоения рациональной действительности, исследователь воздействия телевидения на сознания, В.П.Тюрин пишет на этот счет: «восприятие телезрителя должно строиться в соответствии с нормами телевизионного изображения (иначе он просто его не увидит). Для того чтобы у него сохранялись целостность и смысловое единство, ему необходимо непрерывно удерживать и соединять элементы телевизионной мозаики, сталкивая их между собой, добиваясь эффекта резонанса, тем самым, формируя и удерживая в своей голове шарообразный «космос» мгновенно возникающих при этом связей». [Тюрин, 2003, 278]

Заключение

Христианский миф как базисный потерял свою значимость, но стремление к единой картине мира осталось, однако, в постмодернизме, в отличие от христианства, нет идеи индивидуального спасения и ответственности, все относительно, поэтому, даже эсхатологический миф на основа любого мировоззрения несет в себе множество сюжетов и не направлен на формирование моральных ценностей, жизненных установок, а направлен на удовлетворение потребностей в развлечении и снятия напряжения в сфере бессознательного,

связанного со страхом с неизвестностью. Исходя из вышесказанного, хотелось бы привести яркие, на наш взгляд, примеры эсхатологического мифа как части эклектического мировоззрения. Например, очень известное движения «Нью Эйдж», основанное А.Бейли и Блаватской Е. основы данного течения состоят в следующем: опора на личностный религиозный опыт, которые понимается как иллюзии, галлюцинации, субъективные ощущения, существующие вне каких-либо традиционных религиозных систем. Подобный подход можно сравнить с эпистемологическим анархизмом Фейерабенда, то есть подобного как у него рассматривается метод, любой опыт исходя из этого может считаться духовным; смешение все религий и смешение религиозных символов; следующий постулат – пантеизм, то есть проявление Бога во всех явлениях, из чего следует, что сторонники течения не видят границ между профанным и сакральным, духовным и телесным, идея трансцендентности Бога вызывает у представителей Нью Эйджа трудности в понимании; также в рамках течения пропагандируется идея о «духовных уровнях» человека, где он собственными усилиями должен приблизиться к Богу, Абсолюту, на этой почве возникает, например, «эзотерическая психология», но опять же таки, единства в рамках течения нет, поэтому все это – приобщение к пустоте. Теософия Нью Эйджа как понимание сущности религий на деле является манифестацией мягкой идеологии (soft ideology), характеристики которой в учебнике «Обществознание», раскрывает А.Дугин: «ценности релаксации и отдыха, гибкость, адаптивность к новым ситуациям, крайний индивидуализм, игровое право считать себя, кем угодно (как в персонажах компьютерных игр), десоциализация, нарциссизм, произвольность в выборе половых партнеров и самого пола (толерантность к сексуальным меньшинствам), космополитизм, безразличие к государству, народу, нации, религии, эксцентричность и экстравагантность, стремление к необычному и галлюциногенному, хаотический нецентрированный на конкретном объекте эротизм, загнипнотизированность отдельными знаками, оторванными от контекста» [Дугин, 2009] подобно Нью Эйджу, в пространстве Интернета, существует программа «Web Bot», которая также призвана развлекать массы и приносить прибыль, суть которой заключается в следующем: она способна «предсказывать будущее» по запросам в интернете. Представляется очень любопытным, что изначально она была создана для вполне коммерческих целей, таких как прогнозирование фондового рынка. Создатели программы Клифф Хай и Джордж Ур сохраняют свои алгоритмы в тайне и продают прогнозы на веб-сайте. Напоминает историю с индульгенциями, но тогда она касалась личного спасения и очищения от грехов, а не массового предсказания концов света.

Библиография

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления // Ж. Бодрийяр. – М.: Когито-центр – 2002. – 400 с.
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. // Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс – 1990. – 808 с. — (Социологич. мысль Запада).
3. Воеводина Л.Н. Мифотворчество в XX столетии/Л.Н. – Воеводина // Факт. – 2001 – №9.
4. Воеводина Л.Н. Философия культуры в эпоху постсовременности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3 (59). – 29-35 с.
5. Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. // Перевод С. Офергаса и М. Якубович. М.:Издательство “Логос”. – 1999. – 224с.
6. Дугин А. Обществоведение для граждан Новой России // А.Дугин. – М.: МГУ им. Ломоносова. – 2009.
7. Тюрин В.П. Электронное мифотворчество для всех (мозаичная информация, мифологическая действительность и наше сознание) // В.П. Тюрин.- Мир психологии. – 2003. – № 3 (35). – 278 с.
8. Флиер А.Я. Культурологическое знание (опыт составления системного представления) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2 (64). – 28-33 с.

9. Шакирова Е.Ю. Общее представление о динамике и строении современного социокультурного пространства // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2013.
10. Шапинская Е.Н. Избранные работы по философии культуры // Е.Н.Шапинская.-Академическая библиотека российской культурологии – Москва: Согласие – 2014. – 55 с.
11. Шапинская Е.Н. Монструозный Другой в вербальных и визуальных текстах культуры // Полигнозис. – 1-2(38). – 2010.
12. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. // – М., – 1996.

Eschatological myth in the context of the eclectic worldview

Dinara I. Pavlich

Postgraduate of Philosophy,
Independent researcher,
125412, 28, Angarskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kakaeva1991@yandex.ru

Abstract

The article deals with the main characteristics of the modern mythological consciousness in the framework of the eclectic worldview on the examples of the sphere of mass communications, as well as the reasons that the myth has become one of the main tools for the formation of an eclectic worldview. Mechanisms of construction of eschatological mythologies such as "chimerization", "framing" are analyzed. Modern eschatology has a seriality that translates many possible scenarios that are functionally equivalent.

Understanding the concept of worldview is closely connected with its connection with consciousness. Worldview can be defined as a system of views, representations of man on the world and on the place of himself in the world. Worldview provides a holistic picture of the world, but at the same time it is formed in the minds of each individual. That is, consciousness is an integral part of it. According to the classical typology of worldview, it can be mythological, religious, scientific, philosophical, ordinary and humanistic.

The most mythologized sphere, in our opinion, can be called the sphere of mass communications, as the myth is not only the best tool for creating hyperreality and simulation of reality, but also a tool for commercialization of impressions for their implementation.

For citation

Pavlich D.I. (2018) Eschatologicheskii mif v kontekste eklekticheskogo mirovozzreniya [Eschatological myth in the context of the eclectic worldview]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 250-258.

Keywords

Mythological consciousness, an eclectic worldview, framing, chimerization, the objectification of the myth, the eschatological myth.

References

1. Baudrillard, J. (2002), Consumer Society // J. Baudrillard [Obshchestvo potrebleniya // ZH. Bodriyyar], М.: Kogito-center, 400 p.

2. Debor, G. (1999), Society of the performance. Trans. with fr. // Translation of C. Ofertas and M. Yakubovich [Obshchestvo spektaklya. Per. s fr. // Perevod C. Ofertasa i M. Yakubovich], M.: Publishing house "Logos", 224p.
3. Dugin, A. (2009), Social Studies for New Russia Citizens // A. Dugin [Obshchestvovedeniye dlya grazhdan Novoy Rossii // A.Dugin], Moscow: Moscow State University, Lomonosov Moscow State University.
4. Eliade, M. (1996), Myths, Dreams, Mysteries [Mify, snovideniya, misterii], M.
5. Fliyer A.YA. (2015) Kul'turologicheskoye znaniye (opyt sostavleniya sistemnogo predstavleniya) [Culturological knowledge (experience in compiling a systemic presentation)]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Culturological knowledge (experience in compiling a systemic presentation), no. 2 (64), pp. 28-33.
6. Shakirova Ye.YU. (2013) Obshcheye predstavleniye o dinamike i stroyenii sovremennogo sotsiokul'turnogo prostranstva [General idea of the dynamics and structure of the modern sociocultural space]. Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya – Vestnik VSU. Series: Philosophy,
7. Shapinskaya Ye.N. (2010) Monstruoznyy Drugoy v verbal'nykh i vizual'nykh tekstakh kul'tury [Monstrous Another in verbal and visual texts of culture]. Polignozis – Polygnosis, 1-2(38),.
8. Shapinskaya, E.N. (2014), Selected works on the philosophy of culture // E.N.Shapinskaya.-Academic Library of Russian Culturology [Izbrannyye raboty po filosofii kul'tury // Ye.N.Shapinskaya.-Akademicheskaya biblioteka rossiyskoy kul'turologii], Moscow: Consent, 55 p.
9. Tyurin V.P. Elektronnoye mifotvorchestvo dlya vsekh (mozaichnaya informatsiya, mifologicheskaya deystvitel'nost' i nashe soznaniye) [Electronic myth-making for all (mosaic information, mythological reality and our consciousness)]. V.P. Tyurin.- Mir psikhologii – The world of psychology, 2003, no. 3 (35), pp. 278.
10. Voyevodina L.N. Filosofiya kul'tury v epokhu postsovremennosti [Philosophy of Culture in the Postmodern Age]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts, 2014, no. 3 (59), pp. 29-35.
11. Voyevodina L.N. Mifotvorchestvo v KHKH stoletii/L.N. – Voyevodina [Myth-making in the XX century / LN. - Voyvodina]. Fakt – Fact, 2001, – no. 9.
12. Weber, M. (1990), Selected works: Trans. with him. // Comp., Total. Ed. and after. Yu. N. Davydova; Foreword. P. P. Gaidenko [Veber M. Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. // Sost., obshch. red. i poslesl. YU. N. Davydova; Predisl. P. P. Gaydenko], M.: Progress, 808 p., (Sociological thought of the West).